

ИНФОРМАЦИЯ И НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ

А.Э. Левицкий

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА (Рецензия на книгу: Романов А.А. и Новосёлова О.В.
Менасивные конструкты предвыборной дискурсии.
Лингвокогнитивный анализ материалов программ
президентской кампании 2018 года: Монография.
М.: URSS, 2021. — 440 с.)**

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; andrelev@list.ru*

Аннотация. Статья представляет рецензию на монографию А.А. Романова и О.В. Новоселовой «Менасивные конструкты предвыборной дискурсии: лингвокогнитивный анализ материалов программ президентской кампании 2018 года». Авторы рассмотрели когнитивно-дискурсивные, психолингвистические и лингвопрагматические факторы предвыборной коммуникации на репрезентативном материале с помощью актуальных методов лингвистического анализа, включая Диатон — автоматизированную программу экспертного анализа текстовых материалов предвыборных программ, а также экспертный анализ их эмоционально-суггестивного воздействия. Настоящая работа А.А. Романова и О.В. Новоселовой выделяется актуальностью, поскольку выполнена с учетом современных тенденций для проведения лингвистического анализа на материале одного из жанров политического дискурса в комплексном ключе. Научная новизна исследования проявляется в том, что такого рода масштабная работа проводится впервые. Результаты рецензированного труда вносят значительный вклад в дальнейшее развитие целого ряда лингвистических теорий, в частности прагмалингвистики, теорий речевых актов, функциональной семантики, теории коммуникации и политического дискурса, когнитивной семантики, а также коммуникативно-прагматического конструктивизма. Практическая ценность данного исследования становится очевидной для научных поисков в сфере политической лингвистики, а также преподавания курсов «Актуальные направления современной лингвистики», «Методы лингвистического анализа» и «Современный политический дискурс», а также для создания целого ряда спецкурсов в рамках программ, отражающих взаимосвязь языка и мышления, языка и речи, а также языка и социума в области политики.

Левицкий Андрей Эдуардович — доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; andrelev@list.ru.

Ключевые слова: политический дискурс; лингвокогнитивный анализ; предвыборная кампания; когнитивно-дискурсивная парадигма; прагмалингвистика; психолингвистика

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-26-3-14

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Левицкий А.Э. Перспективы исследования политического дискурса (Рецензия на книгу: Романов А.А. и Новосёлова О.В. Менасивные конструкты предвыборной дискурсии. Лингвокогнитивный анализ материалов программ президентской кампании 2018 года: Монография. М.: URSS, 2021. — 440 с.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3. С. 176–184.

Алексей Аркадьевич Романов, доктор филологических наук, профессор, российский лингвист, известный не только на Родине, но и за рубежом как основатель и руководитель научной школы «Динамическая модель регулятивной коммуникации». В круг его научных интересов входят изучение проблем коммуникативных технологий, диалогического общения, семиотики, суггестивной риторики, лингвоэкологии, вопросов семантики, психолингвистики, дискурсологии, теорий речевого воздействия и речевых актов. В последнее время наибольшую заинтересованность Алексей Аркадьевич проявляет к исследованиям политического дискурса. В этом же направлении трудятся его ученики, среди которых Ольга Владимировна Новоселова, подготовившая и успешно защитившая в июне 2022 г. диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук по теме «Предвыборные менасивы в политической коммуникации США: когнитивно-дискурсивный аспект» [Новоселова, 2022]. В данном исследовании Ольга Владимировна разработала функциональную модель коммуникативного конструкта предвыборной угрозы и раскрыла работу лингвокогнитивного механизма его реализации в американском публично-информационном пространстве 2015–2020 гг. Автором было убедительно доказано, что особенности функционирования предвыборных дискурсивных менасивов отражают социально-вербальное поведение американских политических деятелей в рамках политической коммуникации. Нельзя не отметить, что в публичных выступлениях американские политики реализуют менасивы, эффективно используя их в качестве агитационно-воздействующего средства коммуникации. Они формируют эмоциональные переживания избирателей, привлекая внимание к политикам, что позволяет элек-

торату прогнозировать действия в случае избрания того или иного политического деятеля. Адресаты предвыборных речей не рассматривают менасивы изолированно от всего высказывания, а как часть прагматической ситуации с учетом взаимодействия вербального и невербального компонентов, манифестирующих персуазивные факторы коммуникации.

Интерес к политическому дискурсу, жанру предвыборных обращений к избирателям, а также стремление определить роль, место и функции средств выражения угрозы в таких высказываниях объединили усилия профессора А.А. Романова и доцента О.В. Новоселовой в проведении анализа на основе материалов программ президентской кампании в РФ 2018 г. менасивных конструктов предвыборной дискурсии в монографической форме [Романов, Новоселова, 2021]. Учитель и его ученица также не могли не отметить возросший интерес в России и в мире к политической коммуникации, включая предвыборные речи кандидатов на высшие государственные посты, где политики используют коммуникативный конструкт угрозы в своих речах. В качестве теоретико-методологической основы авторы монографии использовали деятельностное понимание коммуникации, раскрывшее синтез когнитивного и коммуникативного подходов. Достижения теорий речевой деятельности, речевых актов, психосемантики, суггестивной, коммуникативной, социо- и психолингвистики, а также когнитивного конструирования значительно расширили исследовательское поле для научного поиска.

Нельзя не отметить стремление лингвистов XXI в. изучить особенности вербализации угрозы в различных дискурсивных практиках, социумах и этнических группах. Продуктивны исследования семантики и прагматики средств вербализации угрозы; коммуникативные и лингвокогнитивные особенности реализации менасивности, а также основные параметры агонального дискурса [Социокультурные угрозы, 2022]. Более того, современная когнитивно-дискурсивная парадигма, антропоцентричная по своей сути, коренным образом связана с ситуациями, в которые вовлечены люди. Таким образом, речь идет о человеке как продуценте, так и реципиенте угрозы. Именно поэтому значительное количество исследований менасивности связано с проблематикой дискурса, в рамках которого изучается не только вербальная, но и невербальная составляющие, что позволяет рассмотреть угрозу с различных точек зрения.

Не случайна заинтересованность авторов монографии «Менасивные конструкты предвыборной дискурсии» к политическому дискурсу, во главу угла которого также ставится антропоцентрический фактор. Политический дискурс является тем фокусом общества, без

которого невозможно обеспечить функционирование любого государства и всего глобального мира. Именно поэтому наблюдается стабильный интерес лингвистов к изучению политической коммуникации как неотъемлемой сферы жизни современного общества, что демонстрирует тесное взаимодействие между языком и характером отношений в социуме. Современный политический дискурс выявляет и свои специфические черты, которые отражают общественно-политические процессы, менталитет, культуру и ценности любого народа [Кабахидзе, 2022; Крюкова, 2019]. В целом специфика политики заключается в ее по сути преимущественно дискурсивном характере, а интерес лингвистов к политическому дискурсу проявляется в системе когнитивно-дискурсивных приоритетов, включая коммуникативные и когнитивные стратегии и тактики. Политический дискурс, будучи формой социально-ориентированного и задающего общение в рамках социальных статусно-ролевых отношений институционального дискурса, является носителем и ретранслятором смыслов, идей, ценностей, образов, интерпретаций и иных ментальных и виртуальных образований, выступает ресурсом для позиционирования, саморепрезентации и легитимации в социокультурном и политическом континууме [Фатьянова, 2022: 21]. В результате такого мощного интереса к политическому дискурсу в языкознании сформировалось направление политической лингвистики [Баранов, 1990; Демьянков, 2001; Чудинов, 2008; Чудинов, 2012; Шейгал, 2004; van Dijk, 1995; Fairclough, 2005; Wodak, 2006], которое позволяет изучать формы и пути распространения информации в политической практике. Кроме того, в определенном смысле политическая конкуренция понимается как борьба языковых личностей государственных деятелей; использование языковых средств для достижения политических целей. Политика в лингвистике таким образом выступает социальной деятельностью, в которой язык является формой ее существования, учитывая вопросы власти, агитации, пропаганды, рекламы, информативности и убеждения с ориентацией на трансляцию определенных идей, что обеспечивает эмоциональное воздействие на слушающих/читающих индивидов, побуждение их к политическим действиям, для выработки и принятия общественно-политических решений. На кону стоит влияние на сознание широких народных масс, формирование имиджа политика, в частности, его индивидуального, креативного стиля как языковой личности.

А.А. Романов и О.В. Новоселова внесли весомый вклад в дальнейшее становление политической лингвистики, политической дискурсологии на основе регулятивной (прагмалингвистической) модели диалогического общения, теории регулятивной деятельности

и ее единиц — регулятивных конструктов (регулятивов) [Романов, 2002; 2005; 2011].

Заслуживает внимания логика изложения авторов монографии. Она состоит из четырех глав, посвященных: структуре, типам и разновидностям предвыборной коммуникации [Романов, Новоселова, 2021: 24–125]; функционально-коммуникативным свойствам предвыборных менасивных высказываний [Романов, Новоселова, 2021: 126–207]; тактико-стратегической реализации менасивного воздействия в коммуникативно-конструктивном пространстве предвыборной дискурсии [Романов, Новоселова, 2021: 208–349]; экспертному анализу эмоционально-суггестивного воздействия в предвыборных программах [Романов, Новоселова, 2021: 350–396].

В первой главе акцент делается на функционально-семантических, коммуникативно-интенциональных, а также синтаксических характеристиках менасивных высказываний социальной интеракции. Особое внимание уделено имплицитной передаче менасивности в предвыборных речах. Так, авторы разделяют эксплицитные и имплицитные угрозы. Первые из них подразделяются по формам на основные и транспонированные. Основные разделяются на эксплицитно-экспонентные и проспективно-консеквентные угрозы, а транспонированные — на внутритиповые и межтиповые, что позволяет конкретизировать угрозы на обязательства, обещания, рекомендации, требования, предупреждения, призывы и констативы.

Во второй главе авторы рассматривают менасивы как регулятивы политического дискурса; их адресатную направленность, тематическое содержание консеквентных компонентов предвыборных менасивов, а также показатели частотности, среднего распределения и индекс менасивности.

Третья глава является ключевой в данной монографии, где менасивный конструкт изучается как когнитивный инструмент прагма-эмоционального воздействия на слушателя/читателя, а также коммуникативные стратегии и тактики, реализующие влияние менасивности.

В четвертой главе предлагаются результаты авторизованной программы Diatone для осуществления экспертного анализа текстовых материалов предвыборных программ кандидатов на пост Президента РФ в 2018 г. Экспертному анализу была также подвергнута лексема «угроза» в современном русском языке.

Проведенное авторами исследование свидетельствует о том, что высказывания-угрозы выступают непосредственной составляющей российского предвыборного дискурса и воспринимаются избирателями как возможное средство политической борьбы. Отмечена также тенденция на повышенное эмоциональное воздействие на

избирателей, предлагая им перспективу комфортного существования. Кстати, было бы желательным для авторского коллектива уделить внимание сопоставлению менасивов и промисивов в предвыборном дискурсе в Российской Федерации. Возможно также сопоставить предвыборный дискурс кандидатов в органы государственного и муниципального управления в России. Понятно, что тематически дискурсивные практики будут существенно отличаться, поскольку задачи перед народными избранниками разных уровней власти значительно отличаются. В то же время не исключено, что построение дискурса, выбор коммуникативных и когнитивных стратегий и тактик, тематическое содержание и адресатность могут выявить и изоморфные черты. Учитывая, что диссертационное исследование О.В. Новоселовой выполнено на материале американского предвыборного дискурса, представляется целесообразным сопоставить полученные данные в монографии и докторской диссертации. В любом случае, проведенное исследование выполнено с учетом основных тенденций в отечественном и мировом языкознании, имеет широкие перспективы и заслуживает высокой оценки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баранов А.Н.* Политическая аргументация и ценностные структуры общественного сознания // *Язык как социальное познание.* М., 1990. С. 166–167.
2. *Демьянков В.З.* Интерпретация политического дискурса в СМИ // *Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования.* М., 2001. С. 116–133.
3. *Кабахидзе Е.Л.* Дискурсивный маркер you know в политической коммуникации (на материале интервью Д. Трампа 2017–2020 гг.): функции, приемы перевода // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2022. № 4. С. 89–99.
4. *Крюкова О.А.* Эпилингвистическая составляющая политического дискурса (на примере выступлений франкоязычных политиков) // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2019. № 2. С. 36–44.
5. *Новоселова О.В.* Предвыборные менасивы в политической коммуникации США: когнитивно-дискурсивный аспект: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Тверь, 2022.
6. *Социокультурные угрозы. Реальность, ментальные модели и дискурс:* Колл. монография / Отв. ред. В.И. Заботкина. М., 2022.
7. *Романов А.А., Новоселова О.В.* Менасивные конструкторы предвыборной дискурсии. Лингвокогнитивный анализ материалов программ президентской кампании 2018 года: Монография. М., 2021.
8. *Романов А.А.* Политическая лингвистика: Функциональный подход. М., Тверь, 2002.
9. *Романов А.А.* Семантика и прагматика немецких перформативных высказываний-просьб. М., 2005.
10. *Романов А.А.* Вербальная агрессия в профессиональной коммуникации. М., Тверь, 2011.
11. *Фатьянова И.В.* Американский политический дискурс XX — начала XXI веков: Дисс. ... докт. филол. наук. Донецк, 2022.

12. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учебное пособие. М., 2008.
13. Чудинов А.П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2012. Вып. 2 (40). С. 53–59.
14. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004.
15. Dijk T.A., van Power and the News Media // Political Communication and Action / Ed. D. Paletz. Cresskill, NJ, 1995. P. 9–36.
16. Fairclough N. Genres in Political Discourse // Encyclopedia of Language and Linguistics. Oxford, 2005. P. 33–34.
17. Wodak R. Mediation between Discourse and Society: assessing cognitive approaches in CDA // Discourse and Society. 2006. N8. P. 179–190.

Andrei E. Levitsky

PROSPECTS FOR INVESTIGATIONS OF POLITICAL DISCOURSE (Review of a Monograph by Prof A.A. Romanov and O.V. Novosiolova “Constructions of Threat in Pre-electoral Discourse. Linguocognitive Analysis of papers and programs of presidential campaign in 2018”. Moscow: URSS, 2021. — 440 p.)

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; andrelev@list.ru

Abstract. This article presents a review of the monograph titled “Constructions of Threat in Pre-electoral Discourse. Linguocognitive Analysis of papers and programs of the 2018 presidential campaign” by A.A. Romanov and O.V. Novosiolova. The authors examined different factors related to pre-election communication, such as cognitive-discursive, psycholinguistic, and pragmalinguistic factors. They analyzed representative material and used topical linguistic analysis methods, including Diatone, an automated program for analyzing textual data in pre-election communication. They also examined the emotional-suggestive impact of pre-election programmes. Prof. A.A. Romanov and O.V. Novosiolova’s monograph is topical since it is grounded upon present-day trends of conducting linguistic analysis on the basis of one of the genres of political discourse in a comprehensive manner. The scientific novelty of the research lies in the fact that it is the first time such a massive investigation has been completed. The results of the book under study significantly contribute to further development of various linguistic theories, such as pragmalinguistics, speech act theory, functional semantics, communication theory as well as political discourse, cognitive semantics, and communicative-pragmatic constructivism. The practical value of this research is evident in the sphere of political linguistics as well as in teaching courses such as “Topical Issues of Present-day Linguistics”, “Methods of Linguistic Analysis”, “Modern Political Discourse”. It also contributes to integration of new courses into programmes that explore interaction between language and thinking, language and speech, and language and society from a political science perspective.

Key words: political discourse; linguocognitive analysis; pre-electoral campaign; cognitive-and-discursive paradigm; pragmalinguistics; psycholinguistics

Funding: This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

For citation: Levitsky A.E. (2023) Prospects for Investigations of Political Discourse (Review of a Monograph by Prof A.A. Romanov and O.V. Novosiolova “Constructions of Threat in Pre-electoral Discourse. Linguocognitive Analysis of papers and programs of presidential campaign in 2018”. Moscow: URSS, 2021. — 440 p.). *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 3 (26), pp. 176–184. (In Russ.)

About the author: Andrei E. Levitsky — Dr. Habil. in Philology, Professor of the Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; andrelev@list.ru.

REFERENCES

1. Baranov A.N. 1990. Politicheskaya argumentatsiya i tsennostnie strukturi obshchestvennogo soznaniya [Argumentation in Politics and Value Structures of Social Consciousness] // *Yazik kak sotsialnoe poznanie*. M.: IYa RAN, pp. 166–167. (In Russ.)
2. Demyankov V.Z. 2001. Interpretatsiya politicheskogo diskursa v SMI [Interpretation of Political Discourse] // *Yazik SMI kak obekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya*. M.: Izd-vo MGU, pp. 116–133. (In Russ.)
3. Kabakhidze E.L. 2022. Diskursivnyy marker you know v politicheskoy kommunikatsii (na materiale intervyyu D. Trampa 2017–2020 gg.): funktsii, priyemy perevoda [Discourse Marker you know in Political Communication (in D. Trump’s 2017 — 2020 Interviews)] // *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 89–99. (In Russ.)
4. Kryukova O.A. 2019. Epilingvisticheskaya sostavlyayushchaya politicheskogo diskursa (na primere vystupleniy frankoyazychnykh politikov) [Epilingual Component of Political Discourse in French Politicians’ Speeches] // *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 36–44. (In Russ.)
5. Novoselova O.V. 2022. Predvibornie menasivi v politicheskoi kommunikatsii SShA: kognitivno-diskursivnyy aspekt [Pre-electoral menasives in US political communication from cognitive-and-discursive view]: Avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk: spetsialnost 10.02.04 — germanskoye yaziki. Tver. (In Russ.)
6. *Sotsiokulturnie ugrozi. Realnost, mentalnie modeli i diskurs*. [Sociocultural Threats. Reality, mental models and discourse] / V.I. Zabotkina (ed.). M.: Izdatelskii Dom YaSK, 2022. (In Russ.)
7. Romanov A.A., Novosyolova O.V. 2021. *Menasivnie konstrukti predvibornoi diskursii. Lingvokognitivnyy analiz materialov programme prezidentskoi kampanii 2018 goda* [Constructions of Threat in Pre-electoral Discourse. Linguocognitive Analysis of papers and programs of presidential campaign in 2018]. M.: FLINTA. (In Russ.)
8. Romanov A.A. 2002. *Politicheskaya lingvistika: Funktsionalnyy podkhod*. [Political Linguistics: A Functional Approach]. M.; Tver: IYa RAN. (In Russ.)
9. Romanov A.A. 2005. *Semantika i pragmatika nemetskikh performativnykh viskazitivnykh prosb*. [Semantics and Pragmatics of German Performatives in Utterances with Requests]. M.: IYa RAN. (In Russ.)

10. Romanov A.A. 2011. *Verbalnaya agressiya v professionalnoi kommunikatsii*. [Verbal Aggression in Professional Communication]. M., Tver: IYa RAN; TGSKhA. (In Russ.)
11. Fatyanova I.V. 2022. *Amerikanskii politicheskii diskurs XX — nachala XXI vekov* [American Political Discourse]: Diss. ... dokt. filol. nauk: spetsialnost 10.02.04 — germanskie yaziki. Donetsk. (In Russ.)
12. Chudinov A.P. 2008. *Politicheskaya lingvistika*: [Political Linguistics]. M.: Flinta: Nauka. (In Russ.)
13. Chudinov A.P. 2012. Diskursivnie kharakteristiki politicheskoi kommunikatsii [Discursive Features of Political Communication] // *Politicheskaya lingvistika*. Yekaterinburg: Izd-vo UrGPU, Vip. 2 (40), pp. 53–59. (In Russ.)
14. Sheigal Ye.I. 2004. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]. M.: Gnozis, (In Russ.)
15. Dijk T. A. van, 1995. Power and the News Media // *Political Communication and Action* / Ed. D. Paletz. Cresskill, NJ: Hampton Press, pp. 9–36.
16. Fairclough N. 2005. Genres in Political Discourse // *Encyclopedia of Language and Linguistics*. Oxford: Elsevier, pp. 33–34.
17. Wodak R. Mediation between Discourse and Society: assessing cognitive approaches in CDA // *Discourse and Society*. 2006. no. 8. pp. 179–190.

Статья поступила в редакцию 20.02.2023;
одобрена после рецензирования 20.03.2023;
принята к публикации 22.03.2023

The article was submitted 20.02.2023;
approved after reviewing 20.03.2023;
accepted for publication 22.03.2023